

Открыв глаза и оглядевшись, Гарри застонал про себя, он провел здесь так много времени за эти годы, что с первого взгляда понял, где находится: Больничное крыло Хогвартса. Между квиддичем и его ежегодными атаками он был уверен, что в среднем за год проводит здесь примерно столько же времени, сколько большинство студентов проводят за все свои семь лет. Атакует! Воспоминание о том, что произошло, щелкнуло в его голове, и он сел, чтобы выяснить, что произошло. Он слегка охнул от боли и понял, насколько глупо было сидеть, когда его голова уже раскалывалась, и он понятия не имел, что еще с ним не так.

"Вотчер Гарри".

Гарри открыл глаза как раз вовремя, чтобы увидеть Тонкс, сидящую рядом с ним на кровати, и понял, что она, должно быть, услышала, как он ахнул. Гарри повернул к ней голову, и улыбка исчезла с его губ; она плакала, и, судя по всему, плакала уже некоторое время. Она крепко обняла его, легонько поцеловала в макушку и прошептала ему на ухо: "Ты так напугал меня, Гарри! Было ужасно не иметь возможности ничего сделать, чтобы помочь тебе".

"Что случилось?"

"Твой шрам, вчера Волдеморт напал на три игры по квиддичу и Азкабан, хотя я еще не знаю всех подробностей. Я сам только недавно проснулся.

"Вчера! Меня не было целый день?"

Она обняла его еще крепче, сказав, что уже утро, а он был без сознания всего ночь. Тонкс объяснила, что она знала о случившемся, и Гарри был потрясен, узнав, что она также видела то небольшое, что он видел глазами Волдеморта, пока он не смог закрыть связь. Хотя он был немного рад узнать, что с ней все было в порядке после этого и она не чувствовала боли, которая была у него. Тонкс сказала ему, что после того, как она пришла в себя, он кричал от боли, и она ничего не могла сделать, чтобы помочь.

К сожалению, мадам Помпфри выбрала этот момент, чтобы войти и накричать на них обоих за то, что они встали. Казалось, что даже протест Тонкс как Аврора был недостаточно хорош для целителя, и вскоре обоим дали несколько ужасных на вкус зелий и сказали, что им нужно больше спать. Оба знали, что она имела в виду, Гарри застонал, в то время как Тонкс в последний раз попыталась протестовать. Протест Тонкс оказался таким же бесполезным, как и обычные протесты Гарри, и через несколько мгновений оба давали сонное зелье.

Когда Гарри проснулся позже в тот же день, Тонкс уже не было, и Гарри вскоре узнал от мадам Помпфри, что она должна была сообщить в Министерство. После принятия еще нескольких зелий и приказа оставаться в постели до конца дня Гарри стало скучно. Обычно, когда он был в больничном крыле, он просил Рона принести ему книгу по квиддичу, а Гермиона, хотел того Гарри или нет, приносила ему домашнее задание. Только после нескольких часов скуки Гарри вспомнил, что Добби в Хогвартсе, и попросил его принести пару книг из его палатки.

На следующее утро Гарри проснулся и обнаружил на своей кровати письмо от Тонкс. Казалось,

она приходила ночью, но он уже спал, она пробыла с ним несколько часов, но должна была уйти, чтобы немного поспать. Он был довольно расстроен, узнав, что между Министерством и Орденом она не сможет увидеть его снова в течение дня или двух, но что она попытается нанести короткий визит, если сможет это сделать.

Гарри провел остаток дня, читая свои книги, и даже успел написать несколько ответов на письма от членов окружного прокурора. Летом мадам Помпфри не оставалась в замке, но заходила каждые пару часов, чтобы поговорить с ним. Хотя Гарри не был уверен, что именно она проверяла, это был не первый раз, когда у него был приступ из-за шрама, и раньше она отпускала его после ночи отдыха.

Наконец, на третий день пребывания в больничном крыле его навестил Дамблдор, который сразу же отложил вопросы Гарри, попросив сначала объяснить, что произошло с его точки зрения. После того, как Гарри закончил рассказывать Дамблдору все, что он мог вспомнить, он захотел получить ответы на несколько своих собственных вопросов и был рад, что Дамблдор позволил ему их задать.

"Сэр, почему я почувствовал такую сильную боль после того, как использовал Окклюменцию? Я думал, это должно было остановить это? "

Дамблдор на мгновение замолчал, прежде чем заговорить. "Пока ты спал, я изучил магию твоего шрама и с тех пор узнал больше о твоей связи с Волдемортом. То, что я видел о магии во время и сразу после нападения, значительно отличалось от всего, что я узнал из нескольких других случаев, когда я изучал это. Несмотря на невероятную сложность, самый простой способ, которым я мог бы объяснить, что произошло, - это сказать, что ваш разум испытывал такую сильную боль, что все равно пытался ее уменьшить. Я верю, что в поисках облегчения он заставил ваше собственное сознание подключиться к разуму Волдеморта, где не было боли.

"Отлично, значит, Окклюменция это не остановит, не так ли? Я живу с видениями или с болью?"

"Теперь, когда я немного лучше понимаю вашу связь, я продолжу искать способ помочь вам, но на данный момент я боюсь, что вы правы. Хотя я должен подчеркнуть важность продолжения Окклюменции; это все равно мешает Волдеморту внедрять в ваш разум ложные видения и вмешиваться в ваши сны. Я уверен, что теперь вы понимаете, что есть много преимуществ в овладении таким навыком ".

"Ошибаюсь, да, сэр. Я заметил, что это очень помогает мне сосредоточиться. Что случилось с нападением?"

"Нападения на стадионы для квиддича были просто отвлечением от его настоящей цели, которая заключалась в том, чтобы освободить своих слуг из Азкабана и способствовать террору. Это было полностью успешным, в основном из-за отсутствия связи и точной информации. Похоже, это было главной частью плана Волдеморта. Перед началом атаки несколько сотрудников Министерства создали хаос в сети Floo. Соединения с популярными

местами и из них, в частности с Министерством, стадионами и школой Святого Мунго, были перенаправлены в случайные места по всей Великобритании " .

"К тому времени, когда Каминная сеть заработала должным образом, третья атака была почти завершена. Вскоре после этого было обнаружено, что Азкабан подвергся нападению, и большинство из них были освобождены. Отсутствие точной информации между различными сайтами и Министерством подпитывало и без того паническую общественность, и Министерству потребовалось некоторое время, чтобы восстановить порядок. В итоге было нанесено более 400 травм, почти все из которых были вызваны паникой, а не Пожирателями Смерти. Из семнадцати авроров и сотрудников Магического правопорядка, охраняющих Азкабан, пятеро были поцелованы дементорами, а трое погибли в бою, остальные были ранены, но будут жить. Большинство заключенных Азкабана были освобождены, даже те, кто отбывал наказание за преступления, не имевшие никакого отношения к Волдеморту или Темным Искусствам. Мы считаем, что он предложил им шанс вступить в его ряды и получить свободу или смерть. Из Пожирателей Смерти, все еще находившихся в здравом уме, только двое не были освобождены, Эйвери был убит, а Люциус Малфой был ранен и оставлен в своей камере " .

"Что! Малфой! Почему Волан-де-Морт напал и оставил Малфоя, когда забрал остальных, почему он не забрал и его? "

"Фамилия Малфоев гораздо важнее для Волдеморта, чем освободить еще одного Пожирателя смерти. Люциус использует свою атаку во время побега как способ укрепить свою невиновность, утверждая, что это доказательство того, что он был под Властным проклятием, а не действовал по собственной воле. Если ему это удастся, он сможет сохранить лицо и снова стать видным членом общества. Более того, он использовал бы это как способ увеличить свою славу, создав впечатление, что он был жертвой, и из-за этого начал бы принимать более активное участие в войне против Волдеморта " .

"Но в это никто не поверит! Он Пожиратель смерти; у него кровавая метка, и его поймали при попытке убить нас! "

"Это правда, сколько бы людей ни помнили ужас последней войны, мистер Поттер, заявление о том, что они находятся под властью Властных, вызовет большое сочувствие. Однако есть способ предотвратить это, и мне очень больно говорить, что именно ты - наш лучший шанс сделать это."

Гарри раздраженно провел рукой по волосам, почему это всегда должен был быть он! "Почему я не удивлен?"

"Ваша встреча с Министерством была назначена на этот понедельник. После нападения на министра за последний год усилилось давление с целью расследования действий министра. Хотя встреча по-прежнему будет использоваться для доказательства невиновности обоих Сириусов, теперь она будет охватывать гораздо более широкий круг вопросов; включая действия министра Фаджа, бывшего старшего заместителя министра Амбридж и губернатора Хогвартса Люциуса Малфоя."

На лице Гарри появилась усмешка, когда он услышал это, каждый из них причинил боль ему и его друзьям, и Гарри не мог быть счастливее, зная, что он будет частью их падения.

"Да, я подумал, что это может сделать тебя счастливым". Сказал Дамблдор, слегка посмеиваясь над реакцией Гарри.

"Итак, есть еще два вопроса, о которых я хотел бы поговорить с вами. Я говорил с Биллом Уизли о ключах Гринготтса, которые он передал Нимфадоре, и хотя ни он, ни я не знаем подробностей, можно ли с уверенностью предположить, что Сириус назвал тебя своим наследником? "

Затем Гарри рассказал Дамблдору о своей поездке в Гринготтс и все, что он мог вспомнить о том, как он получил контроль над семейными хранилищами и объединил их в новое хранилище. После этого Дамблдор минуту молчал, и Гарри не мог сказать, доволен он этим или нет.

"С вашего разрешения, я хотел бы изучить ваши контракты с Гринготтс, я считаю, что могут быть дополнительные последствия, которые вы еще не осознали". Увидев реакцию Гарри, он добавил: "Не волнуйся, я не считаю, что это обязательно проблема, на самом деле я считаю, что в целом вы, возможно, улучшили ситуацию".

"О чем именно мы говорим, сэр? Без обид, профессор, но ваши сюрпризы, как правило, не приносят мне

ничего хорошего ". "Да, боюсь, что так оно и есть, не так ли. Надеюсь, хотя на этот раз все будет по-другому и нарушит этот шаблон. Я поговорю об этом с Ратчаком завтра ". Дамблдор взмахнул палочкой, и на столе рядом с его кроватью появился свиток. Рядом с ним появилось еще несколько взмахов его палочки, перо и чернила.

"Если бы вы могли просто подписать это, мистер Поттер, это дало бы мне разрешение, необходимое для расследования моих проблем с вашими новыми хранилищами. Это никоим образом не даст мне возможности изменять ваши контракты или входить в ваши хранилища, только для чтения "

Гарри подписал бумагу и передал ее Дамблдору, который еще одним взмахом палочки заставил ее исчезнуть.

"Теперь, когда мы позаботились об этом, у меня есть только один вопрос, который нужно обсудить с вами. Вчера я быстро поговорил с Ремусом, он хотел поговорить с тобой, но сначала я потребовал от него выполнения задания. Однако завтра он закончит, и у него будет достаточно времени для беседы, пока он провожает вас домой, если это вас устроит."

"Конечно, сэр, я надеялся поговорить с профессором Люпином "

На следующее утро Ремус Люпин рано разбудил Гарри и велел ему готовиться к отъезду. Ремус выглядел, если это возможно, еще хуже, чем в последний раз, когда он видел его на платформе 9 3/4, и Гарри стало стыдно за то, что он не подумал о том, как ему, должно быть, больно, потеряв последнего из своих друзей детства.

Гарри думал, что они возьмут порт-ключ обратно на тисовую улицу, но был удивлен, когда узнал, что вместо этого они поедут на Хогвартс-экспрессе. Он попытался спросить профессора Люпина, почему, но ему сказали поторопиться, чтобы они не опоздали на поезд, и что он объяснит, как только они окажутся в своем купе. Гарри последовал за Ремусом из больничного крыла и снова был удивлен, когда Ремус привел его к статуе Одноглазой Ведьмы вместо главных дверей. Они прошли по потайному ходу в Хогсмид, где профессор Люпин вручил Гарри мантию-невидимку и велел ему держаться поблизости. Он был еще больше удивлен, когда увидел, что пара дюжин ведьм и волшебников уже были в экспрессе. Ремус повел его в самое первое купе.

Как только они оказались внутри, Гарри начал задавать вопросы о том, почему они воспользовались Хогвартс-экспрессом, а не портключом. Ремус, как он предпочитал, чтобы его называли, сказал ему, что в настоящее время департамент магической транспортировки находится под следствием и что большинство способов магической транспортировки временно приостановлены, пока они принимают дополнительные меры предосторожности для обеспечения большей безопасности. Гарри узнал, что вся Каминная сеть была демонтирована и перепроектировалась. Тем временем Хогвартс-экспресс перевозил пассажиров между Лондоном и Хогсмидом два раза в день, один раз утром и один раз вечером.

Гарри спросил, почему он просто не аппарировал на прайвет драйв, и узнал, что Ремус понятия не имел, что ему разрешено использовать магию или что он может аппарировать. Гарри был рад, что профессор Дамблдор не сказал всем членам Ордена, что ему разрешено делать, но тогда ему пришлось самому решать, что говорить Ремусу, а что нет. В итоге он рассказал ему обо всем, кроме своих отношений с Тонкс и Пророчества. В некотором смысле он хотел, чтобы Ремус знал о Пророчестве, но просто не хотел говорить об этом прямо сейчас. Именно в то время, когда Гарри все объяснял, у Ремуса возникла идея относительно того, почему Дамблдор заставил их использовать Хогвартс-экспресс вместо Аппарирования. Аппарировать на большие расстояния намного сложнее, чем аппарировать по двору, и Дамблдор, вероятно, не хотел, чтобы Гарри пытался аппарировать из северной Шотландии в Суррей в качестве своей первой попытки.

Большая часть поездки на поезде была посвящена разговорам о том, что Гарри изучал до сих пор этим летом, и что вам следует изучать. Ремус был чрезвычайно впечатлен тем, чего Гарри достиг на данный момент, и тому, чему его учила Тонкс, и предложил свои услуги, чтобы помочь репетитору, когда Тонкс была занята. Его особенно интересовал тот факт, что Гарри был магом-метаморфом, и он заставил Гарри попробовать несколько разных лиц, прежде чем они достигли платформы 9 и 3/4.

Когда они не говорили об успехах Гарри в магии, Гарри попросил Ремуса рассказать ему несколько историй о его родителях и о Сириусе. Ремус, казалось, не очень стремился рассказывать истории о Сириусе, но рассказал Гарри несколько историй о своих родителях. Гарри был удивлен, узнав, что его мать была чрезвычайно популярна в Хогвартсе и много с кем встречалась, начиная с третьего курса, в том числе пару месяцев встречалась с Ремусом. Гарри

узнал, что его мать абсолютно ненавидела предрассудки и стереотипы, считая, что каждого человека следует судить индивидуально. Ремус сказал ему, что, когда стало известно, что он оборотень, ближе к концу его пятого года, большая часть школы начала избегать его, и многие пытались кричать на него, чтобы он убирался из Хогвартса. Лили, по-видимому, было достаточно, и однажды утром во время завтрака она села прямо к нему на колени и начала целовать его, пока не пришли профессора и не разняли их. Они начали встречаться после до конца года, к большому неудовольствию его отца. Во время одной из историй о свидании Ремуса с его мамой их прервал стук в дверь их купе. Ремус сказал ему, что это, вероятно, просто Mad-Eye, но хотел, чтобы Гарри на всякий случай надел мантию-невидимку.

Ремус на минуту ушел поговорить с Грозным Глазом, и Гарри разозлился, Ремус и Дамблдор никогда не упоминали, что были другие члены Ордена, поэтому он подумал, что это были только Ремус и он сам. Когда Ремус вернулся, Гарри спросил его, почему он ничего не сказал о других членах Ордена. Ремус объясняет, что тогда он не знал, что Гарри думал, что это был только он сам, и никогда не думал рассказывать Гарри об этом, потому что это не упоминалось ни в одном из их разговоров. Затем он пошел и рассказал Гарри о деталях того, как он доберется до тисовой улицы. Уизли и Билл встретят их на платформе 9 и 3/4, где Кингсли уже патрулировал, а Грозный Глаз будет следить за ними с воздуха. Гарри не очень хотелось много говорить, когда он узнал о плане возвращения его домой, но он не мог не вмешаться, когда Ремус продолжал рассказывать истории о своих родителях.

Однажды в машине по дороге в Суррей Гарри узнал, что первые два года Билла в Гриффиндоре были последними двумя годами его родителей. Билл рассказал пару историй о розыгрышах, в которые они играли, а также о том, как после окончания школы его мать помогала профессорам и помогала обучать его Древним рунам. Билл сказал ему, что на самом деле именно Лили пробудила его интерес к разрушению проклятий, надеясь заинтересовать его в дальнейшем изучении. Позже, во время поездки, Билл со смехом признался, что Лили была его первой любовью и ответственной за его первую девушку. На четвертом курсе Билл набрался смелости поцеловать ее только для того, чтобы узнать, что она помолвлена, и вместо того, чтобы злиться на Билла, она нашла девушку, которая была влюблена в него, и назначила им свидание; в итоге они встречались большую часть года.

К тому времени, когда они подъехали к его дому, Гарри был в приподнятом настроении и хотел остаться в машине и поговорить еще немного, но знал, что не может. Однако, прежде чем он вышел из машины, Ремус и Билл пообещали рассказать ему больше историй в следующий раз, когда у них будет свободное время. К сожалению, его приподнятое настроение начало падать, когда день превратился в ночь, а он все еще не слышал ни слова от Тонкс. Часть его знала, что он ведет себя глупо, но он вроде как ожидал, что Тонкс будет там, когда он вернется. Это был сварливый и злой Гарри Поттер, который в ту ночь отправился спать один.

На следующий день Тонкс вошла в палатку Гарри и обнаружила, что он смотрит на то, что, по ее мнению, должно было быть клеткой Хедвиг, или на то, что когда-то было клеткой. С первого взгляда она поняла, что Гарри, скорее всего, потратил много времени на то, чтобы улучшить его для нее, что свидетельствует о том, как сильно он заботился о сове. Она не сомневалась, что Хедвиге понравится, когда она вернется с охоты. Когда она присмотрелась к клетке повнимательнее, то была немного озадачена тем, почему он снял верх и большую часть боковин. Теперь это была открытая подставка с ветками и прутьями с трех сторон и навесом из чего-то похожего на листья для обеспечения тени, однако остальная часть клетки была

удалена, оставив ее открытой снаружи.

"Я кое-что понял, когда начал работать над клеткой Хедвиги".

Тонкс была поражена его разговором, она думала, что Гарри сосредоточился на том, что нужно изменить дальше, и просто молча стояла, ожидая, когда он закончит.

"Я так долго был в клетке, что даже не знаю, каково это - не быть в ней. Я был в восторге от того, что получил что-то еще, кроме спальни, что даже не приходило мне в голову. Я даже просил эту клетку". Слегка посмеиваясь, он добавил: "Конечно, это гораздо более приятная клетка, чем моя комната или чулан, но это все равно клетка. Даже раньше, когда я думал, что был свободен, я не был. Нора или Косой переулок За мной всегда следили. Прошлым летом, даже гуляя, за мной следили, чтобы убедиться, что я не могу уйти на свободу. Хогвартс, который был единственным местом, о котором я когда-либо думал как о доме, на самом деле был просто большой клеткой, Дамблдор признался, что он наблюдал за мной более пристально, чем я мог себе представить ". Он сделал паузу на мгновение, чтобы снова взглянуть на клетку: "Я не хотел, чтобы это было так для Хедвиг. Я не хотел, чтобы она была заперта в клетке и не могла выбраться ".

Тонкс воспользовалась моментом, чтобы тихо проклясть Дамблдора себе под нос, прежде чем подойти и обнять его.

"Тогда давай вытащим тебя из твоего".

"Что?"

"Пойдем куда-нибудь, не говоря ни Дамблдору, ни Ордену. Просто оставьте на ночь, выйдите в Суррей. Или, если хочешь, у меня еще есть несколько мест, которые я хотел бы показать тебе в Лондоне, мы могли бы уехать на выходные, снять отель. Анджелина и Кэти упомянули о встрече с нами, когда мы встретили их в Косом переулке, мы где-нибудь встретимся с ними, если хочешь ".

"Ты бы сделал это? Я имею в виду, никому не рассказывать и позволить мне уйти вот так? "

"Конечно! У вас действительно были какие-то сомнения на этот счет?"

Тонкс не была уверена, что она ожидала от него услышать, но его молчание и виноватый взгляд были не такими.

"Ты сделал, не так ли?" Разочарованно вздохнув, она отпустила его: "Гарри, я кричала, читала лекции, спорила и чуть не прокляла Дамблдора. Я полностью пренебрег правилами Ордена и своими миссиями ради тебя. И все это было еще до того, как мы начали встречаться! Я знаю, что это противоречило бы желаниям Дамблдора и Ордена, но разве ты не видишь, что для меня

важно твое счастье! Пока мы принимаем некоторые меры предосторожности, у меня нет никаких проблем с нарушением правил, если это делает вас счастливыми. Я уже сказал Дамблдору, что, если бы до этого дошло, я бы ушел из Ордена или Министерства, чтобы быть с тобой. После всего этого, как ты можешь все еще думать, что я просто какой-то член Ордена, который нянчится с тобой!"

Гарри выглядел смущенным и немного шокированным тем, что она сказала. Он уже знал, что она сделала для него, но, услышав об этом таким образом, то, что он сказал, показалось намного более реальным. Он почувствовал себя еще хуже, когда понял, насколько глупым был его гнев на нее прошлой ночью. "Мне жаль, Тонкс... Я просто не знаю, что на меня иногда находит".

Тонкс хотела разозлиться на него, она действительно хотела, но Гарри выглядел таким юным и невинным, когда он стоял там, глядя в пол, она почувствовала, что ее гнев рассеивается, и заключила его в объятия.

"Мне тоже жаль, Гарри, я знаю, тебе тяжело. Ты все еще пытаешься справиться со всем этим, но не думай, что ты единственный, кому приходится иметь дело с тем, что мир бросает на тебя. Министерство превратилось в кровавый беспорядок, все перекладывают вину между Фаджем и МЛЕ за то, что произошло. Я получил взбучку и официальную санкцию в моем досье за то, что не отвечал во время атак, а затем узнал, что они переносят мои тесты на Аврора на целый месяц! Теперь я должна сдать его в конце месяца, а это также означает, что я даже не смогу увидеть тебя перед твоим днем рождения, потому что на сдачу анализов может уйти целая неделя! Кроме того, в этом месяце они сохраняют мои активные смены. Обычно у нас почти нет других обязанностей, пока мы готовимся к тестам, и даже тогда только около половины сдают их с первого раза".

Гарри не знал, что делать, Тонкс обычно была такой жизнерадостной и счастливой, и хотя он знал, что у нее была серьезная сторона, и ему нравилась ее чувственная сторона, он не ожидал от нее ничего подобного. Тот факт, что он частично был причиной этого, делал ситуацию еще хуже. Он знал, что должен что-то сделать, но все, о чем он мог думать, чтобы помочь, - это поцеловать ее и попытаться унять боль, как она сделала с ним. Они целовались минуту или две, но Тонкс отстранилась, чтобы предложить им принять ванну.

Ванна была намного дольше, чем Гарри когда-либо принимал раньше, и совсем немного отличалась. Однажды в ванне Гарри начал страстно целовать ее, как обычно, но Тонкс продолжала отстраняться и, похоже, не хотела целоваться, или, по крайней мере, не глубоко. Сначала он подумал, что она на него разозлилась, но когда он попытался сесть подальше, она притянула его к себе, удерживая в своих сильных руках. Через некоторое время, однако, он начал понимать; держать друг друга так близко было, в некотором смысле, так же приятно, как дурачиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод